

**Р.Н. Курбанов^{1, 2, 3}, А.А. Анойкин¹, Т.Т. Чаргынов⁴,
А.М. Хаценович¹✉, Е.П. Рыбин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

³Институт географии РАН
Москва, Россия

⁴Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Бишкек, Кыргызстан
E-mail: archeomongolia@gmail.com

Геоархеологические работы на палеолитических памятниках Северного Тянь-Шаня, Кыргызстан, в 2024 году

В 1990-х гг. Российско-Кыргызской археологической экспедицией были открыты и изучены стоянки открытого типа: Тосор на южном побережье оз. Иссык-куль и Юташ-сай в отрогах Алайского хребта. Предварительно индустрии этих памятников были отнесены к среднему и верхнему палеолиту, однако отсутствие в слоях органических материалов не позволило получить для них абсолютные хронологические определения. Несколько иная ситуация сложилась с памятником Курама, открытым Т.Т. Чаргыновым в отрогах Кураминского хребта в 2011 г., однако наиболее древние технокомплексы этого памятника также не имеют точных временных границ. Определение возраста этих объектов, являющихся ключевыми памятниками палеолита Кыргызстана, необходимо для понимания культурных и миграционных процессов, происходивших в верхнем плейстоцене на территории Тянь-Шаня и Центральной Азии в целом. В 2024 г. нами были проведены работы по изучению геоморфологического положения и стратиграфии этих стоянок, а также отбору образцов для датирования методом оптически стимулируемой люминесценции. Отложения всех исследованных памятников, представленные лессовидными суглинками, потенциально подходят для ОСЛ-датирования. На каждом разрезе были отобраны представительные серии (до 12) образцов. На стоянке Тосор выявлены пепловые линзы, из которых отобраны образцы угля для радиоуглеродного датирования (УМС). Индустрии памятников обнаруживают сходство с другими комплексами Центральной Азии: Юташ-сай – с пещерой Сельгунгур в Ферганской долине Кыргызстана, Тосор – со стоянкой Худжи в Таджикистане, Курама – со стоянкой Рахат в Казахстане. Получение комплекса данных по хронологии ключевых стоянок открытого типа, расположенных на территории Кыргызстана, позволит определить культурную динамику и установить характер и интенсивность связей с соседними регионами в среднем и верхнем палеолите, закрыв огромную лакуну между индустриями начального среднего палеолита из пещеры Сельгунгур и финально-плейстоценовыми – раннеголоценовыми комплексами Ферганской и Алайской долин.

Ключевые слова: Центральная Азия, средний палеолит, верхний палеолит, геоморфология, стратиграфия, ОСЛ-датирование, хронология.

**R.N. Kurbanov^{1, 2, 3}, A.A. Anoinin¹, T.T. Chargynov⁴,
A.M. Khatsenovich¹✉, E.P. Rybin¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

³Institute of Geography RAS
Moscow, Russia

⁴Zh. Balasagyn Kyrgyz National University
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: archeomongolia@gmail.com

Geoarchaeological Research at the Paleolithic Sites of Northern Tien Shan in Kyrgyzstan in 2024

In the 1990s, the Russian-Kyrgyz archaeological expedition discovered and studied the open-air sites of Tosor on the southern shore of Lake Issyk-Kul and Yutash-sai in the Alai Range. The industries of these sites were tentatively attributed to the Middle and Upper Paleolithic. However, the absence of organic materials in the layers did not make it possible to obtain absolute chronological definitions for these complexes. Although the situation was somewhat different at the Kurama site, discovered by T.T. Chargynov in the Kurama Range in 2011, the earliest technocomplexes of that site also do not have precise chronology. Determining the age of these key Paleolithic sites in Kyrgyzstan is necessary for understanding cultural and migration processes in the Upper Pleistocene in the Tien Shan and the entire Central Asia. In 2024, geomorphological position and stratigraphy of these sites were studied and samples for OSL dating were taken. The deposits of all sites under study, represented by loess-like loams, were potentially suitable for this method. Representative series (up to 12) of samples were selected from each cross-section. Ash lenses were found at the Tosor site, and charcoal samples were taken for radiocarbon dating (AMS). The industries of the sites show similarities with other complexes of Central Asia: Yutash-say – with the Selungur cave in the Fergana Valley of Kyrgyzstan, Tosor – with the Khudzhi site in Tajikistan, and Kurama - with the Rakhat site in Kazakhstan. Obtaining a set of data on the chronology of key open-air sites in Kyrgyzstan will make it possible to establish cultural dynamics, nature and intensity of connections with neighboring regions in the Middle and Upper Paleolithic, and close a huge gap between the industries of the Initial Middle Paleolithic from the Selungur cave and Final Pleistocene – Early Holocene complexes of the Fergana and Alai valleys.

Keywords: Central Asia, Middle Paleolithic, Upper Paleolithic, geomorphology, stratigraphy, OSL-dating, chronology.

Введение

Понимание процессов заселения территории Кыргызстана человеком в плейстоцене связано с несколькими исследовательскими проблемами. Основная часть этого региона находится на больших гипсометрических отметках, однако антропогенное присутствие в наиболее высокогорных районах, например Алайской долине, фиксируется здесь только на рубеже плейстоцена и голоцена [Шнайдер и др., 2017]. Абсолютные высоты палеолитических памятников в Кыргызстане, известных за пределами Алайской долины, не превышают 2 000 м, и, соответственно, они не относятся к высокогорным: Тосор – 1 600 м над ур. м., Сельунгур – 1 900 м над ур. м., Курама – 1 100 м над ур. м., Юташ-Сай – 1 400 м над ур. м. (рис. 1). Учитывая рельеф Кыргызстана, где межгорные долины обрамлены горными хребтами со снежными вершинами, на данной территории могла существовать субширотная сеть путей, по которым расселялся древний человек. Подобным миграционным маршрутом для севера Тянь-Шаня считается долина р. Или, протекающей по территории Китая и Казахстана и находящейся на расстоянии ок. 200 км к югу от упоминавшейся выше стоянки Тосор [Fitzsimmons et al., 2017; Li et al., 2019]. В силу своего географического положения территория Кыргызстана напрямую связана как с субширотным расселением палеопопуляций в западном (Узбекистан) и восточном (Синьцзян в Китае, Гобийский Алтай в Монголии) направлениях, так и субмеридиональным их передвижением из/в Горный Алтай, Казахстан, Таджикистан и Пакистан, начиная с самых ранних этапов освоения людьми пространств Центральной Азии. Тем не менее количество известных здесь стратифицированных памятников палеолитического времени крайне незначительно, что существенно увеличивает

значимость каждого такого объекта для понимания культурных процессов, проходивших в регионе в плейстоцене. Ситуация дополнительно осложнялась тем, что на всех основных стоянках открытого типа, известных в Кыргызстане (Тосор, Курама, Юташ-Сай), не был зафиксирован остеологический материал, а древесный уголь в культуросодержащих отложениях присутствовал в минимальном количестве, что существенно затрудняло какие-либо точные хронологические определения для этих технокомплексов. Три ¹⁴C-даты было получено только для стоянки Курама [Chargynov, Ohnuma, 2015]. Вместе с тем именно точные возрастные определения для палеолитических индустрий Кыргызстана позволят более уверенно установить взаимосвязь развивающихся здесь индустриальных традиций с аналогичными и близкими по времени процессами на соседних территориях (южный Казахстан, северо-западный Китай, Узбекистан и др.) [Деревянко, 2017], для ряда памятников которых уже получены большие серии абсолютных дат (Майбулак, Рахат, Тунтяндун, Оби-Рахмат и др.).

В 2024 г. в ходе полевых исследований участниками авторского коллектива были проведены работы на ряде палеолитических памятников Кыргызстана, в ходе которых заново изучены и описаны стратиграфические разрезы стоянок, а также отобраны большие серии образцов на датирование методом оптически стимулируемой люминесценции (ОСЛ) и ¹⁴C УМС. Предварительным результатам проведенных работ и посвящена данная статья.

Материалы

Стоянка Тосор. Памятник расположен на правом берегу р. Тосор, в 4 км от южного побережья оз. Иссык-Куль (Республика Кыргызстан). Он был

Рис. 1. Карта региона с указанием расположения основных палеолитических стоянок на территории Кыргызстана.

открыт в 1965 г. В.А. Рановым и М.Б. Юнусалиевым, а в 1971–1972 гг. ими же здесь производились археологические раскопки. По характеру каменной индустрии Тосор отнесен В.А. Рановым к группе леваллуа-мустьерских памятников Средней Азии [Ранов, Юнусалиев, 1975]. В 2001 г. стоянка исследовалась российско-кыргызской археологической экспедицией [Деревянко и др., 2001]. Был заложен раскоп площадью 74 м², вскрывший рыхлые отложения на глубину до 3,5 м. На памятнике выделено шесть культуросодержащих горизонтов, мощностью до 10 см и разделенных стерильными прослойками. Стратиграфия отложений, выявленные скопления материала и произведенные ремонтжи позволили исследователям предположить, что все артефакты залегают в относительно непо потревоженном состоянии. Общее количество каменного инвентаря составило ок. 2,5 тыс. экз.; основная часть находок была приурочена к двум верхним горизонтам, где зафиксировано несколько крупных скоплений.

Курама. Многослойная стоянка была обнаружена в 2011 г. и исследовалась сотрудниками Кыргызского национального университета под руководством Т.Т. Чаргынова в 2013–2017 гг. Памятник расположен в ущелье Жарды-Кайын Панфиловского р-на Чуйской обл. на западе Кыргызстана, в контактной зоне Кураминского хребта, отделяющего Кыргызстан от территории Казахстана и Чуйской долины. Общая площадь раскопа составила 20 м². Максимальная мощность

вскрытых отложений достигала 10 м. Всего было выявлено 11 литологических слоев, включающих 6 горизонтов залегания археологического материала. Для трех верхних археологических горизонтов были получены некалиброванные УМС-даты в пределах 23–30 тыс. л.н. [Chargynov, Ohnuma, 2015]. Нижние культурные горизонты стоянки не имеют точных хронологических определений. Общее количество каменных артефактов в коллекции памятника составляет 3 150 экз.

Юташ-Сай. Стоянка находится в Кадамжайском р-не Баткенской обл. в южном Кыргызстане, в 14 км к югу от с. Марказ. Географически этот район относится к отрогам Алайского хребта, южному горному обрамлению Ферганской долины, примерно в 15 км от границы которой он и находится. Стоянка исследовалась в 2002–2004 гг. российско-кыргызской археологической экспедицией. На площади 50 м² была вскрыта толща рыхлых отложений, на максимальную глубину до 5,3 м. В ней выделено 24 основных литологических подразделения, во всех был зафиксирован археологический материал, в разной степени концентрации [Деревянко и др., 2003]. Уровни залегания артефактов четко фиксируются, разделены стерильными прослойками и относятся к разным эпизодам посещения в очень широком культурно-хронологическом диапазоне в рамках среднего палеолита (возможно, и финала раннего палеолита). Материалы большинства горизонтов находятся в

непотревоженном состоянии, что подтверждается планиграфическими наблюдениями. Исключение составляют артефакты из нескольких глыбово-щебнистых слоев, имеющие различную степень дефляции поверхности и явно горизонтально перемещавшиеся, до окончательного перекрытия седиментами. Общее количество каменного инвентаря в коллекции – ок. 15 тыс. экз.

Результаты

Стоянка Тосор. Памятник расположен на мысообразной террасовидной поверхности, в пределах одноименного сая. Толща лессовидного суглинка, слагающего верхнюю часть террасоуступа, прислонена к коренному склону южного борта Исык-Кульской депрессии (рис. 2). Рыхлые отложения мощно-

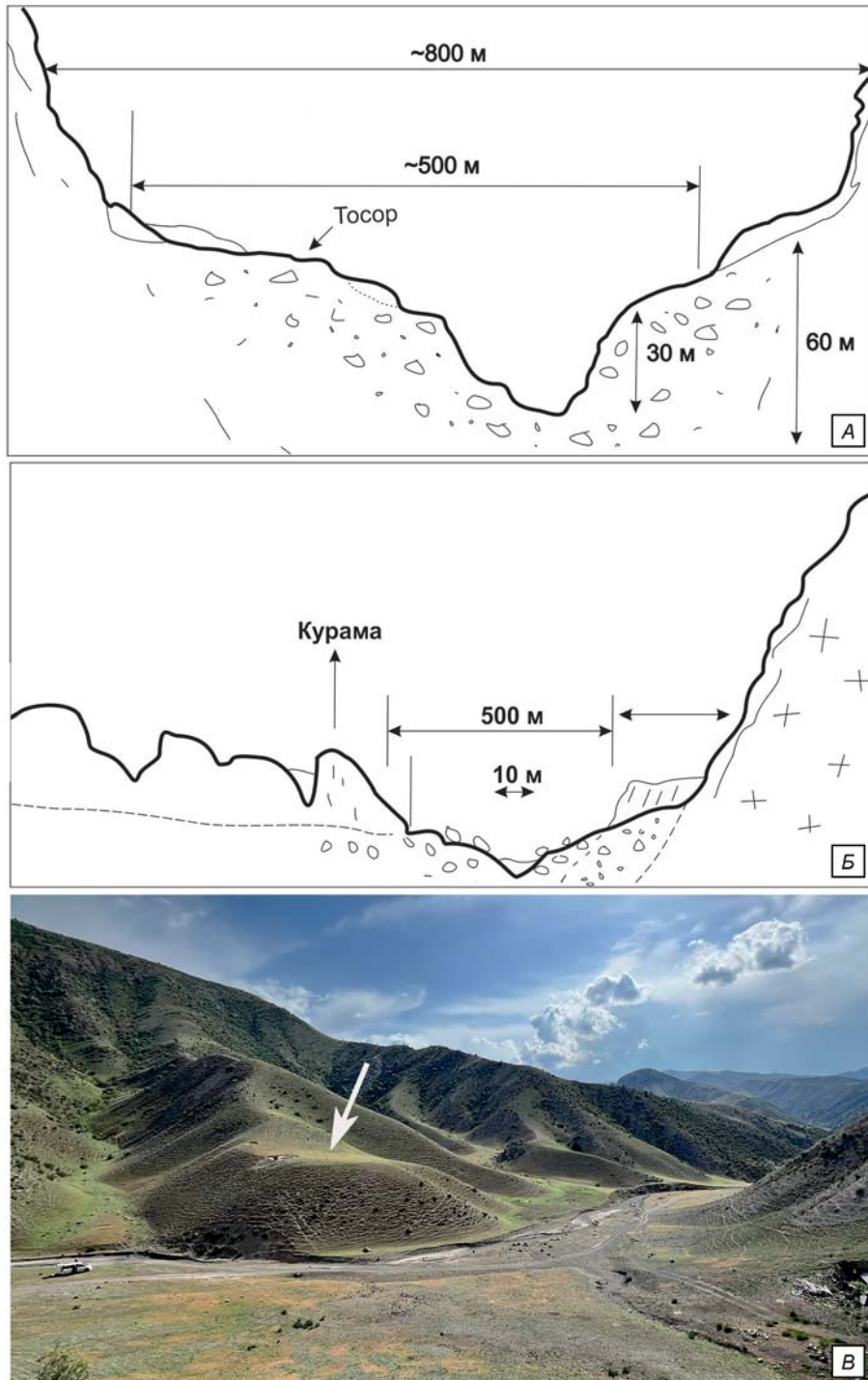

Рис. 2. Геоморфологическое положение изучаемых памятников.
 А – Тосор; Б – Курама; В – Юташ-сай.

стью до 4 м лежат практически на коренном цоколе, подстилаемые незначительной по мощности в районе памятника толщей аллювия. В целом аллювиальные и озерные отложения заполняют южный борт впадины, достигая на отдельных участках мощности 70–100 м. Галечник р. Тосор представлен хорошо окатанными обломками, многочисленны валуны, заполнителем является крупнозернистый песчаник. Петрографический состав галечника включает в себя граниты, метаморфические (от сланцев до гнейсов) породы. В галечники врезана долина реки с одной выраженной террасой, возвышающейся над руслом реки на ~30 м.

Строение разреза Тосор, сверху вниз (рис. 3).

Слой 1. 0–25 см. Суглинок лессовидный (алеврит), пылеватый, комковатый, светло-коричневый, мелко- и крупнопористый по корнеходам, мелкие кристаллы соли, выпоты соли и карбонатов, единичные крупные угольки древесины. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по цвету и структуре. Отобран образец TOS-1 (ОСЛ).

Слой 2. 25–70 см. Суглинок лессовидный (алеврит), пылеватый, комковатый, светло-коричневый, мелко- и крупнопористый по корнеходам, пятна гумусирования, крупные угольки древесины. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по цвету и структуре. Отобраны образцы TOS-2 и -3 (ОСЛ) и TOS-13 и -14 (^{14}C).

Слой 3. 70–100 см. Суглинок лессовидный (алеврит), пылеватый, бесструктурный, светло-бежевый, пористый, в верхних 5 см выпоты и мелкие конкреции CaCO_3 . На правой стороне зачистки на глубине 90–97 см – крупная линза пепла (зольник), выше линзы – красно-коричневый нагар от прокала. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный. Отобраны образцы TOS-4 и -5 (ОСЛ) и TOS-15 (^{14}C).

Слой 4. 100–280 см. Суглинок лессовидный (алеврит), пылеватый, бесструктурный, светло-бежевый, однородный, единичные мелкие кристаллы галита. На правой стороне зачистки на глубине 90–97 см – крупная линза пепла (зольник), выше линзы – красно-коричневый нагар от прокала. Нижняя граница четкая, переход резкий. Отобраны образцы TOS-6–11 (ОСЛ).

Слой 5. 280–300 см. Лессовидный суглинок бесструктурный, рыжевато-серый, с щебнем и галькой. Отобран образец TOS-12 (ОСЛ).

Слой 6. 300–320 см (вид.). Галечник.

В разрезе отобрано 12 образцов на ОСЛ-датирование и три образца угля из обнаруженных линз пепла на УМС-датирование.

Стоянка Курама. Памятник находится на лессовом останце на правом борту долины р. Кайынгды (левый приток р. Курагаты, бассейн р. Чу), в 3 км к западу от с. Кум-Арык. В верховьях реки – современный ледник с формирующейся голоценовой мореной. В долине

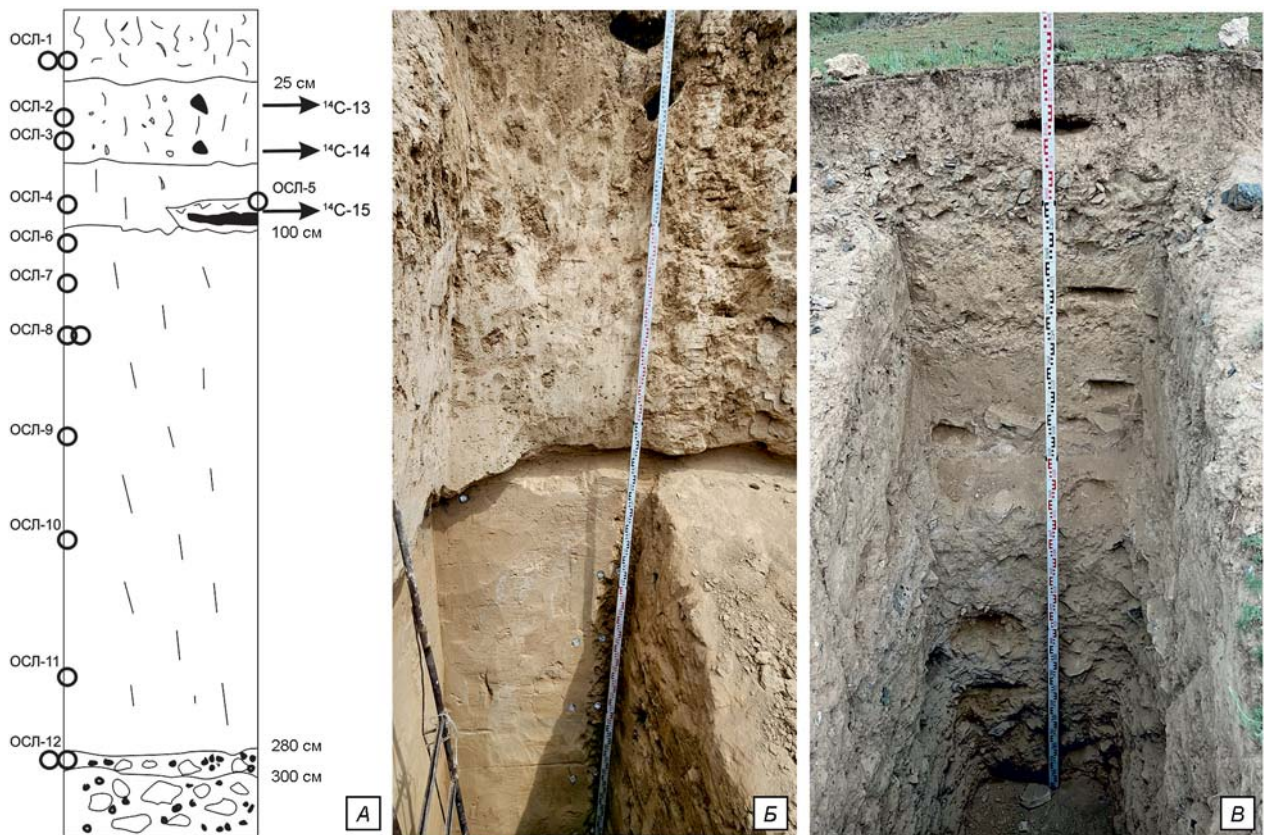

Рис. 3. Стратиграфические разрезы палеолитических памятников с указанием мест отбора образцов.

А – Тосор; Б – Курама; В – Юташ-сай.

выражена современная пойма шириной 5–10 м и несколько уровней надпойменных террас, среди которых один прослеживается повсеместно и имеет четкую бровку, тыловой шов и ширину 400–500 м. Пойма и терраса покрыты галечником, многочисленными валунами и глыбами интрузивных и метаморфических пород (граниты, гранитогнейсы, гнейсы, яшмоиды). Выше тылового шва надпойменной террасы плащом залегают лессовые породы, мощностью 7–10 м. Лессы прорезаны многочисленными оврагами и балками, формируют волнисто-увалистый рельеф. На отдельных увалах встречаются курганы. На левом борту реки ширина лессовых увалов достигает 50–200 м, на правом более 500–800 м, где серией оврагов лессы прорезаются до уровня подстилающего аллювия. Судя по строению долины, наличию значительного количества окатанных крупных валунов, характеру распределения материала, подстилающая лесс толща является перемытой ледниковой мореной, которая образовалась в результате выдвигания ледника вниз по долине и его таяния на участке выхода из хребта. Отложения имеют характерный профиль: поверхность галечника резко падает в сторону Чуйской долины на выходе из долины притока. В отложения морены в верхней части, переработанной флювиогляциальными и флювиальными процессами, врезана современная долина реки, а развитые здесь селевые процессы, по-видимому, не могли переносить такие крупные обломки (до 3 м в диаметре) на широком участке долины.

Строение разреза стоянки Курама, сверху вниз.

Слой 1. 0–70 см. Суглинок лессовидный (алевррит), серо-коричневый, комковатый, пористый, крупные поры по корнеходам, рыхлый, верхний 5 см – дернина, в нижних 10–25 см – выпоты карбонатов и единичные мелкие конкреции CaCO_3 . Современная почва. Нижняя граница волнистая, нечеткая, переход постепенный.

Слой 2. 70–130 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-коричневый, бесструктурный, со слабо-выраженной столбчатой отдельностью, пористый. Средние и крупные поры по корнеходам, многочисленные средние и крупные кротовины с заполнителем из вышележащего слоя. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по цвету.

Слой 3. 130–240 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-бежевый, бесструктурный, однородный, пористый, слабосцементированный, в верхнем метре многочисленные кротовины, с заполнителем из вышележащих слоев. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по цвету и плотности.

Слой 4. 240–300 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-бежевый, бесструктурный, плотный, пористый, единичные точки и пятна органики, выпоты солей и карбонатов по корнеходам. В верхней части слоя – зольник с крупными углями древесины и рыже-вато-коричневым прокалом. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по пористости и плотности.

Слой 5. 300–440 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-бежевый, бесструктурный, рыхлый, пористый, многочисленные мелкие точки карбонатов и единичные мелкие конкреции CaCO_3 , выпоты солей. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный по карбонатам.

Слой 6. 440–520 см (вид.). Суглинок лессовидный (алевррит), светло-бежевый, бесструктурный, рыхлый, пористый.

В разрезе отобрано 12 образцов на ОСЛ-датирование.

Стоянка Юташ-сай. Памятник расположен на слабонаклонной террасообразной поверхности, возвышающейся над левым бортом безымянного сая (правый приток р. Ходжагаир) на высоте 25–30 м над современным руслом. Сай имеет ящикообразный профиль, ширина долины в основании 50–75 м, по бровкам 150–300 м, на дне в чехол пролювия врезано неглубокое русло сезонного водотока. Коренные борта сая сложены метаморфическими породами (кристаллические сланцы и аржиллиты). В дне выделяется терраса на высоте 0,5–1,0 м над уровнем русла. По бортам сая на уровне 20–25 м прослеживается субгоризонтальная поверхность, частично сохранившаяся в виде отдельных мысов и наклонных линий вдоль склона. Все участки поверхности сложены рыхлым материалом – чередованием лессовидного суглинка и коллювия. На одной из таких сохранившихся частей расположена стоянка Юташ-сай.

Строение разреза стоянки Юташ-сай, сверху вниз.

Слой 1. 0–30 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-коричневый, рыхлый, пористый. Нижняя граница волнистая, переход постепенный.

Слой 2. 30–45 см. Дресва и щебень с алевроитово-глинистым заполнителем, светло-коричневая, острогранные обломки метаморфических пород. Нижняя граница четкая, переход по структуре.

Слой 3. 45–80 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-коричневый, слабосцементированный, пористый, включения мелкого щебня, единичные пятна CaCO_3 . Нижняя граница нечеткая, переход постепенный.

Слой 4. 80–90 см. Дресва и щебень с алевроитово-глинистым заполнителем, светло-коричневая. Нижняя граница постепенная, переход по структуре.

Слой 5. 90–120 см. Суглинок лессовидный (алевррит), светло-коричневый, бесструктурный, слабосцементированный, пористый, включения мелкого щебня, единичные пятна CaCO_3 . Нижняя граница нечеткая, переход постепенный.

Слой 6. 120–140 см. Дресва и щебень с алевроитово-глинистым заполнителем, светло-коричневая. Нижняя граница постепенная, переход по структуре.

Слой 7. 140–160 см. Маломощный лессовидный суглинок (алевррит), светло-коричневый, бесструктурный, слабосцементированный, включения щебня. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный.

Слой 8. 160–210 см. Дресва и щебень с алевро-глинистым заполнителем, светло-коричневая, с единичными глыбами. Нижняя граница постепенная, переход по структуре.

Слой 9. 210–240 см. Суглинок лессовидный (алевроит), светло-коричневый, бесструктурный, слабосцементированный, включения щебня и единичной дресвы. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный.

Слой 10. 240–270 см. Дресва и щебень с алевро-глинистым заполнителем, светло-коричневая. Нижняя граница постепенная, переход по структуре.

Слой 11. 270–310 см. Суглинок лессовидный (алевроит), светло-коричневый, бесструктурный, слабосцементированный, включения щебня. Нижняя граница нечеткая, переход постепенный.

Слой 12. 310–340 см. Дресва и щебень с алевро-глинистым заполнителем, светло-коричневая. Нижняя граница постепенная, переход по структуре.

В разрезе отобрано 8 образцов на ОСЛ-датирование.

Обсуждение

Стоянка Тосор находится в регионе, через систему перевалов напрямую связанном с системой котловин, окруженных Тянь-Шанем и Кунь-Луном и расположенных на территории Узбекистана и современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Анализ технологии расщепления камня индустрии Тосора, выполненный на основе метода ремонтажа, показал, что ведущим методом редукции нуклеусов в ней было нелеваллуазское однонаправленное параллельное конвергентное расщепление, преимущественно плоскостных нуклеусов, направленное на производство пластин и подтреугольных сколов. Для этой индустрии очерчивается круг аналогий в среднепалеолитических комплексах Кыргызстана (Ак-Олон и Юташ-Сай), а также в ассамбляжах оби-рахматского варианта среднего палеолита и переходных комплексов от среднего к верхнему палеолиту. Наиболее близкие аналогии прослеживаются в комплексах стоянки Худжи в Таджикистане, датированных 42–37 тыс. л.н. Таким образом, территория Северного Тянь-Шаня может быть отнесена к области распространения оби-рахматского технокомплекса, вероятно, на поздних этапах его развития [Кривошапкин, 2012; Павленок, Кривошапкин, Шалагина, 2016]. Для установления четких территориальных границ и времени бытования этого индустриального варианта требуются точные определения хронологической позиции археологических материалов стоянки Тосор, возможно маркирующей его северный предел.

На *стоянке Курама* технология расщепления ориентирована на производство отщепов и пластин, снимавшихся в субпараллельной системе. Основным видом пластинчатых сколов являются средние пластины и пластинки. В орудийном наборе доминируют скребки, сколы с ретушью (в т.ч. ретушированные

микропластины), а также зубчато-выемчатые орудия. В целом индустрия обнаруживает заметные сходства с комплексами раннего и развитого верхнего палеолита северного Притяньшанья (стоянка Рахат в Казахстане), что позволяет предполагать возможность распространения этого культурного явления в южные районы Тянь-Шаня [Ожерельев, Мамиров, 2023; Ожерельев и др., 2024]. Вместе с тем отсутствие полных данных о хронологической позиции всех ассамбляжей Курамы не позволяет в полной мере оценить временную и территориальную динамику «Тянь-Шанского ориньяка», явления, после последних открытий на юго-западе Казахстана, претендующего на основной культурный тренд в регионе в финале МИС 3 – начале МИС 2.

На *стоянке Юташ-сай* технология расщепления характеризуется сочетанием множества монофронтальных нуклеусов, находящихся в начальной стадии расщепления с грубопризматическими ядрищами, немногочисленными леваллуазскими формами и нуклеусами для снятия микропластин. Орудийный набор состоит из скребел на сколах и обломках, шиповидных и клювовидных орудий, рубящих орудий, представительной зубчато-выемчатой серии, а также многочисленных сколов с ретушью и скребков. Данное сочетание признаков позволяет отнести индустрии Юташ-сая к среднему палеолиту, однако некоторые элементы ассамбляжей нижних литологических слоев позволяют допускать и более древнюю их хронологию.

Регион, где находится Юташ-сай, – Ферганская долина – относится к макрорегиону Тяньшанско-Памирского горного узла, где сосредоточены все «классические» среднеазиатские памятники. При этом в изучаемом районе до последнего времени не было известно стратифицированных объектов среднего палеолита. Ближайшие аналогии материалам стоянки представлены в комплексах пещеры Сельунгур [Krivoshapkin et al., 2020], но их прямое соотношение затруднено по причине отсутствия для отложений Юташ-сая данных абсолютного датирования.

Получение комплекса данных по точной хронологии ключевых стоянок открытого типа, расположенных на территории Кыргызстана, позволит определить культурную динамику и установить характер и интенсивность связей с соседними регионами в среднем и верхнем палеолите, закрыв огромную лауну между индустриями начального среднего палеолита из пещеры Сельунгур и финально-плейстоценовыми – раннеголоценовыми комплексами Ферганской и Алайской долин.

Благодарности

Исследования проводились при поддержке проекта РНФ № 22-18-00649 «Заселение западной части Центральной Азии человеком современного анатомического облика в период среднего-верхнего палеолита: хронология миграционных процессов».

Список литературы

Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. II. Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. – 884 с.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Табалдиев К.Ш., Рыбин Е.П., Славинский В.С., Цыбанков А.А. Новые результаты исследования палеолитического местонахождения Тосор (Кыргызстан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. VII. – С. 76–78.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Табалдиев К.Ш., Рыбин Е.П., Чаргыннов Т.Т., Цыбанков А.А. Результаты исследований местонахождения Юташ-Сай в 2003 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 87–91.

Кривошапкин А.И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – Новосибирск, 2012. – 38 с.

Ожерельев Д.В., Мамиров Т.Б. Комплекс многослойных стоянок верхнего палеолита в предгорьях Северного Тянь-Шаня: общие данные и перспективы исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2023. – Т. 51. – № 3. – С. 67–74.

Ожерельев Д.В., Мамиров Т.Б., Кургаева А.И., Седов С.Н., Столпникова Е.М. Хронология и культурная атрибуция верхнего палеолита Северного Тянь-Шаня: предварительные данные по результатам раскопок 2018–2024 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Археология и палеогеография Центральной Азии. Памяти выдающегося археолога В.А. Ранова». – Душанбе: Ватан, 2024. – С. 119–121.

Павленок К.К., Кривошапкин А.И., Шалагина А.В. Технологическая вариабельность Оби-Рахматана: художественная индустрия Западного Памиро-Тянь-Шаня // *Stratum Plus*. – 2016. – N 1. – P. 85–101.

Ранов В.А., Юнусалиев М.Б. Предварительные результаты изучения мустьерской стоянки Тосор // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 42–51.

Шнайдер С.В., Абдыканова А., Тэйлор В., Кривошапкин А.И. Результаты археологической разведки в Алайской долине (Кыргызстан) в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. 23. – С. 250–254.

Chargynov T., Ohnuma K. Formation of Nomadic Societies in Ancient Eurasia: Excavations at Kurama, Kyrgyzstan, 2014 // *Ancient Orient Revealed through Excavations in 2014. Proceedings of the 22nd Annual Meeting of Excavations in West Asia*. – Tokyo, 2015. – P. 66–71.

Fitzsimmons K.E., Iovita R., Sprafke T., Glantz M., Talamo S., Horton K., Beeton T., Alipova S., Bekseitov G., Ospanov Y., Deom J.-M., Sala R., Taimagambetov Zh. A chronological framework connecting the early Upper

Palaeolithic across the Central Asian piedmont // *J. of Hum. Evol.* – 2017. – Vol. 113. – P. 107–126.

Krivoshapkin A.I., Shnaider S.V., Kolobova K.A., Viola B., Chargynov T.T., Krajcarz M.T., Krajcarz M., Fedorowitz S. Middle Paleolithic variability in Central Asia: Lithic assemblage of Sel'Ungur cave // *Quatern. Intern.* – 2020. – Vol. 535. – P. 88–103.

Li F., Vanweezer N., Boivin N., Gao X., Ott F., Petraglia M., Roberts P. Heading north: Late Pleistocene environments and human dispersals in central and eastern Asia // *PLoS ONE*. – 2019. – Vol. 14 (5). – e0216433.

References

Chargynov T., Ohnuma K. Formation of Nomadic Societies in Ancient Eurasia: Excavations at Kurama, Kyrgyzstan, 2014. In *Ancient Orient Revealed through Excavations in 2014. Proceedings of the 22nd Annual Meeting of Excavations in West Asia*. Tokyo, 2015. P. 66–71.

Derevianko A.P. Three global human migrations in Eurasia. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. II: The original peopling of Northern, Central and Western Central Asia. 884 p.

Derevianko A.P., Zenin A.N., Tabaldiev K.Sh., Rybin E.P., Chargynov T.T., Tsybankov A.A. Rezultaty issledovaniya mestonakhozhdeniya Yutash-Sai v 2003 g. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. Vol. 9, ch. I. P. 87–91. (In Russ.).

Derevianko A.P., Zenin A.N., Tabaldiev K.Sh., Rybin E.P., Slavinsky V.S., Tsybankov A.A. Novye rezultaty issledovaniya paleoliticheskogo mestonakhozhdeniya Tosor (Kyrgyzstan). In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001. Vol. 7. P. 76–78. (In Russ.).

Fitzsimmons K.E., Iovita R., Sprafke T., Glantz M., Talamo S., Horton K., Beeton T., Alipova S., Bekseitov G., Ospanov Y., Deom J.-M., Sala R., Taimagambetov Zh. A chronological framework connecting the early Upper Palaeolithic across the Central Asian piedmont. *Journal of Human Evolution*, 2017. Vol. 113. P. 107–126.

Krivoshapkin A.I. Obirakhmatskii variant perehoda ot srednego k verkhnemu paleolitu: doct. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2012. 38 p. (In Russ.).

Krivoshapkin A.I., Shnaider S.V., Kolobova K.A., Viola B., Chargynov T.T., Krajcarz M.T., Krajcarz M., Fedorowitz S. Middle Paleolithic variability in Central Asia: Lithic assemblage of Sel-Ungur cave. *Quaternary International*, 2020. Vol. 535. P. 88–103.

Li F., Vanweezer N., Boivin N., Gao X., Ott F., Petraglia M., Roberts P. Heading north: Late Pleistocene environments and human dispersals in central and eastern Asia. *PLoS ONE*, 2019. Vol. 14 (5). e0216433.

Ozherelyev D.V., Mamirov T.B. A complex of stratified Upper Paleolithic sites in the foothills of the Northern Tien Shan: general data and research perspectives. *Archaeology*,

Ethnology and Anthropology of Eurasia, 2023. Vol. 51, No. 3. P. 67–74.

Ozherelyev D.V., Mamirov T.B., Kurgaeva A.I., Sedov S.N., Stolpnikova E.M. Khronologiya i kulturnaia atributsiia verkhnego paleolita Severnogo Tian-Shania: predvaritelnye dannye po rezul'tatam raskopok 2018–2024 gg. In *Proceedings of the International Conference “Archaeology and Paleogeography of Central Asia. In honour of archaeologist V.A. Ranov”*. Dushanbe: Watan, 2024. P. 119–121. (In Russ.).

Pavlenok K.K., Krivoshapkin A.I., Shalagina A.V. Technological variability of the Obirakhmatian: the industry of Khudji site, Western Pamir – Tien-Shan. *Stratum Plus*, 2016. No. 1. P. 85–101. (In Russ.).

Ranov V.A., Yunusaliev M.B. Predvaritel'nye rezul'taty izucheniya must'erskoi stoyanki Tosor. *Arkheologicheskie*

pamyatniki Priissykkul'ya. Frunze: Ilim, 1975. P. 42–51. (In Russ.).

Shnaider S.V., Abdykanova A., Taylor W.T., Krivoshapkin A.I. Results of archaeological survey in the Alay valley (Kyrgyzstan). In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 250–254. (In Russ.).

Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Чаргынов Т.Т. <https://orcid.org/0000-0002-6210-9250>

Хаценович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Дата сдачи рукописи: 26.10.2024 г.